

УДК 81'255.2

Поэтический образ и гармония перевода: к вопросу о видах и границах метафорических трансформаций при переводе поэзии

Леонтьева Ксения Ивановна

Аспирант кафедры английского языка и перевода
Смоленского гуманитарного университета,
214014, Россия, г. Смоленск, ул. Герцена, д. 2;
преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Академии права и управления (Смоленский филиал);
e-mail: ksenja_leontieva@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются проблемы передачи образной компоненты и основные метафорические трансформации, применяемые для преодоления лингво-когнитивной асимметрии при переводе поэзии. В целях гармонизации двух текстов следует исходить из стратегии функциональной аналогии, учитывать структурно-системные и культурально обусловленные связи всех элементов оригинала. Для верной интерпретации необходима определенная степень близости концептуальных и поэтических картин мира автора и переводчика.

Ключевые слова

Поэтический перевод, поэтический образ, лингво-когнитивная асимметрия, метафорические трансформации, интерпретация, гармония перевода.

Введение

Поэтический образ является ведущим компонентом поэтического

текста. Именно за счет концентрации образно-тропеических средств реализуется то экспрессивно-эмоционально воздействие поэзии на читателя, кото-

рое составляет прагматическую сущность поэтической коммуникации. Следовательно, образная компонента оригинала составляет ядро положительной переводческой доминанты, основу инварианта перевода.

Вместе с тем, образ одновременно является элементом языковым и концептуальным. И если при лексическом переводе собственно языковых элементов поэтического текста значение генетически первично по отношению к интерпретируемому смыслу и инвариантно, то концепт как сущность образа не привязан к конкретному слову и значению и может быть выражен разными языковыми единицами. Это некий глобальный смысл, ментальная единица, который по своей природе поливариативен и субъективен. Следовательно, в ходе каждой новой интерпретации определенная модификация и некоторая компрессия эстетической и эмоциональной информации, заключенной в образах, неизбежна.

Факторы, определяющие стратегию переноса образов в перевод

В целом содержание художественного образа неисчерпаемо. И хотя в своё время С. Флорин подчер-

кивал значимость главной переводческой заповеди: «Не прибавляй. Не убавляй. Не изменяй. Не украшай»¹, все же переводчик может в рамках определенного значения дать своё, индивидуальное толкование конкретного образа. Однако подобное «толковательное» воспроизведение не значит «переосмысление». Например, в переводе следующей строфы из элегии «*In memory of W. B. Yeats*» известного англо-американского поэта У.Х. Одена наблюдается чрезмерная гиперболизация и привнесение чуждых оригиналу и прагматически избыточных эпитетов, разрушающих концепцию строфы за счет аллюзии на Древний Рим: (1) *The provinces of his body revolted, / The squares of his mind were empty / Silence invaded the suburbs*² → **Окраины тела имперского взбунтовались, / Сенатская площадь разума опустела, / Молчанье вошло в предместья**³.

1 Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 169.

2 Auden W. H. In Memory of W. B. Yeats // Auden, W. H. Selected Poems. – New York: Vintage Books, 2007. – P. 88-90.

3 Пер. Вячеслава Ш. здесь и далее цитируется по: Оден У. Х. Памяти У. Б. Йетса / пер. Вячеслава Ш. // Котлеты и Мухи: Трансконтинентальный гиперсервер литературы. [Электронный ре-

Причина заключается в том, что в поэзии образ всегда выражает авторское осмысление сущности предметов и явлений, пропущенных сквозь призму его индивидуально-авторской модели символизации. Поэтому для воссоздания адекватной, гармоничной оригиналу образной структуры в переводе необходима близость поэтических картин мира автора и переводчика. Особую роль играют и «вечные образы», обычно выполняющие функцию ключевых элементов концептосферы переводимого автора, для которых характерна некая внутренняя соотнесенность, переключка⁴. Следовательно, при интерпретации и передаче образа в переводе необходимо опираться на весь контекст творчества переводимого поэта, а не только на один переводимый текст. Кроме того, необходимо учитывать и особенности этнокультурной символизации, так как поэтический образ потенциально способен перерасти в символ, который всегда осложнен некоторым протитипическим употреблением, определенной

степенью конвенциональности, неким культурным ассоциативным потенциалом. А в разных языках символы зачастую получают совершенно различное содержательное наполнение.

Таким образом, факторы, предопределяющие стратегию переводчика при переносе в перевод образной компоненты оригинала, обусловлены одновременно объективной асимметрией двух языков и культур и субъективным когнитивно-эмотивным диссонансом между переводимым поэтом и переводчиком. При этом независимо от степени асимметрии в связи с концентрацией образно-тропеических элементов в рамках текстуально сжатого поэтического текста объем и разнообразие применяемых при переводе поэзии трансформаций будет намного выше, чем при любом другом виде перевода.

Виды образных (метафорических) трансформаций

Интересные классификации образных трансформаций предложены в нескольких специальных исследованиях⁵. В рамках настоящей работы мы

супс] – Режим доступа: <http://kotlet.net/article.php?story=20050325082217242>.

4 См. Матвеева Н. А. Реализация концептуальной образности в рамках силлаботонического стихосложения // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 1. – 2009. – С. 168.

5 Алексеев С. А. Передача структуры образов художественного текста в переводе (на материале англо-русских переводов):

предлагаем выделять следующие наиболее существенные метафорические (образные) трансформации⁶.

Одной из наиболее частотных трансформаций выступает **встречная метафоризация**, которая представляет собой замену авторской метало-гической образной единицы её функциональным эквивалентом-аналогом. Этот эквивалент должен быть таким же неожиданным, как и оригинальный образ, но является уже авторской *переводческой* метало-гией. Сам вид тропа остается неизменным (например, метафора переводится метафорой), поэтому встречная метафоризация является структурно эквивалентной трансформацией: (2) *In the deserts of the heart / Let the healing fountain start* → *На сердечном пустыре / И людей ведет к хвалу*⁷; (3) *With the farming of*

a verse / Make a vineyard of the curse → *В сельских радостях стиха / да нальется гроздь суха*⁸; (4) *Mad Ireland hurt you into poetry* → ... *Безумная сама, / Ирландия свела тебя с ума / в поэзию*⁹; (5) *Тебя до стихотворства довела безумная Ирландия*¹⁰.

Задача переводчика в данном случае сводится к тому, чтобы подобрать аналогичный, функционально адекватный образ с равным образным потенциалом и семантико-концептуальным наполнением, который не разрушал бы общую концептуальную программу стихотворения. К сожалению, несмотря на частотность этого приёма при переводе поэзии, удачные образы переводчику удается создать редко, так как для этого необходима предельно высокая степень лингво-когнитивной (психотипичес-

автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 26 с.; Гончаренко С. Ф. К вопросу о поэтическом переводе // Тетради переводчика. – М., 1976. – Вып. 9. – С. 81-91.; Коралова А. Л. Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. – Вып. 178. – М., 1981. – С. 94-105.

- 6 Сам поэтический текст по сути выступает макрометафорой, и любые трансформации образного компонента мы будем называть метафорическими.
- 7 Пер. М. Фельдмана здесь и далее цитируется по: Оден У. Х. Памяти У. Б. Йейтса / пер. М. Фельдмана // Лавка язы-

ков. Журнал небуквального перевода. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://spintongues.msk.ru/auden5.html>

- 8 Пер. А.Эппеля здесь и далее цитируется по: Оден У. Х. Памяти Йейтса / пер. А. Эппеля // Американская поэзия в русских переводах (XIX – XX века) / Сост. С. Б. Джимбинов. – М.: Радуга, 1983. – С. 385-389.
- 9 Там же.
- 10 Пер. В.Топорова здесь и далее цитируется по: Оден У.Х. Памяти У.Б. Йейтса / пер. В. Топорова // Оден У.Х. Собрание стихотворений (параллельно на русском и английском). – СПб.: Евразия, 1997. – С. 185-191.

кой) схожести автора и переводчика.

При значительном когнитивном диссонансе между автором и переводчиком в тексте перевода происходит утрата исходного образа – от частичной до полной. Поэтому встречную метафоризацию следует отличать от **реметафоризации (интерпретационной парафразы)**, которая представляет собой замену (не функциональную) авторского образа собственной интерпретацией, индивидуально-ассоциативным образным элементом. В данном случае концептуальная структура тропа (в отличие от встречной метафоризации) расширяется, сужается или полностью заменяется за счет интерпретационного приращения новых или элиминации исходных смыслов: (6) *And the seas of pity lie / Locked and frozen in each eye* → *В ледовитые моря / скорби взоры претворя*¹¹; (7) *Intellectual disgrace / Stares from every human face* → *Оскопленной мысли вид / лица встречные кривит*¹²; (8) *В каждом взоре до краев / Поражение боев / За мыслительный процесс*¹³; (9) *Тупость расцвела*

11 Пер. А.Эппеля.

12 Пер. его же.

13 Пер. А. Олеара здесь и далее цитируется по: Оден У. Х. Памяти Уильяма Бат-

*на рожге / В каждом встречном и прохожем*¹⁴.

В целом реметафоризация является максимально ярким проявлением вольной стратегии и приводит к наиболее резкой дисгармонии оригинала и перевода. Вместе с тем, к сожалению, именно эта трансформация максимально частотна. Это можно объяснить тем, что концептуальная концентрированность и смысловая амбивалентность поэзии значительно затрудняет интерпретацию, в результате чего переводчик (а за ним и читатель) трактует тот или иной образ неверно. Здесь также всё зависит от степени совпадения идиопроекций автора и переводчика, от близости их художественных картин мира.

Например, совершенно неясен, «затуманен» в переводе следующий образ: (10) *Worships language and forgives / Everyone by whom it lives; / Pardons cowardice, conceit, / Lays its honours at their feet* → *Возвело звучанью храм / И простит говорунам / Трусость, чванство, суету / За ша-*

лера Йейтса / пер. А. Олеара // Олеар А. М. Оконный блюз. – Томск: ТомГУ, 2007. – С. 103-105.

14 Пер. И.Бродского здесь и далее цитируется по: Оден У. Х. Памяти В. Б. Йейтса / пер. И. Бродского // Бродский И. Изгнание из рая: Избранные переводы. – СПб.: Азбука, 2010. – С. 42-45.

*манство струн во рту*¹⁵. Безусловно, этот образ обладает предельной инновантностью, но в реальности подобное явление вряд ли возможно, поэтому фактуальная достоверность образа близка к нулю. При этом в оригинале образ предельно прост (*время бросит все почести к ногам тех, кем жив язык*) и относится скорее к узуальным, чем к авторским.

Неудачная реметафоризация также связана с отсутствием поэтического таланта у переводчика. Например, комически выглядит следующая строка: (11) *And will pardon Paul Claudel, / Pardons him for writing well* → *И Клоделю – он певец – / Всё отпустит под конец*¹⁶. Поль Клодель – французский поэт, драматург, эссеист, крупнейший религиозный писатель XX века. Совершенно непонятно, почему в переводе он стал «певцом». Вероятно, образ был введен исключительно для рифмы. Такой же комический эффект создает и другая неудачная авторская метафора, введенная переводчиком: (12) *And the seas of pity lie / Locked and frozen in each eye* → *За мыслительный процесс, / Горечь моря, снежный бес*¹⁷. Абсолютно не-

понятно, что это за бес и как он вообще связан с остальными образами.

При *буквальном переводе* авторский образ передается с помощью эквивалентов (в том числе контекстуальных): (13) *In the prison of his days / Teach the free man how to praise* → *Ты в темнице их же дней / Обучай хвале людей*¹⁸; (14) *In the deserts of the heart / Let the healing fountain start* → *Чтоб в пустынях души возник / и забил живой родник*¹⁹. Однако зачастую при такой трансформации образ, яркий и неожиданный для исходной культуры, при переводе становится непонятным для читателя, семантически осложненным, что приводит к разрушению общей концептуальной структуры и неверной интерпретации перевода реципиентом-читателем. Например, затрудняет понимание строки следующая неудачная синтаксическая калька: (15) *And the living nations wait, / Each sequestered in its hate* → *Всяк в своей ее народ / затаившись злобе, ждет*²⁰.

18 Пер. В.Топорова.

19 Пер. А.Эппеля.

20 Перевод Г. Шульпякова здесь и далее цитируется по: Оден У. Х. Памяти Уильяма Батлера Йейтса / пер. Г. Шульпякова // Оден У. Х. Чтение. Письмо. Эссе о литературе. – М.: Независимая Газета, 1998. – С. 295-298.

15 Пер. Вячеслава Ш.

16 Перевод его же.

17 Пер. А.Олеара.

В целом, переведенные буквально образы, содержание которых в результате стало «туманным», неоднозначным, лучше сопровождать сносками, примечаниями и пояснениями. Подобная отсылка помогает читателю интерпретировать текст в верном ключе – хотя бы в отношении переводческой идиопроекции (в том случае, если интерпретация образа переводчиком значительно расходится с интенцией автора). Вместе с тем, отсылка читателя к внетекстовому пространству разрушает целостность восприятия стихотворения, тем самым снижая его эстетический и эмоциональный потенциал. Поэтому злоупотреблять этим компенсаторным приёмом также не стоит.

При *узуализации* (конвенциональном переводе) необычный авторский образ переводится устойчивым языковым элементом, например, свежая авторская метафора передается стертой языковой метафорой. Подобная трансформация за счет снижения инновантности, неожиданности образа ослабляет или полностью нейтрализует концепт, кореллирующий с образом: (16) *To find his happiness in another kind of wood / And be punished under a foreign code of conscience* → *блуждает / по следу нежному и ради*

*казни новой*²¹. Сравните с другими переводами, где образ передан достаточно точно: (17) *И быть наказанным по коду чести чужеземцев*²²; (18) *И расплачиваться по законам чужой совести*²³.

Деметафоризация или *снятие образности* – это либо полный отказ от перевода ядерной образной единицы и её опущение (пример 20), либо выбор в пользу нейтрального, автологического, лишённого образности (даже узуальной) варианта. Оба типа деметафоризации применяются без последующей компенсации: (19) *With your unconstraining voice / Still persuade us to rejoice* → *Голос твой дойдет до нас / И волшебный твой рассказ*²⁴; (20) *In the deserts of the heart / Let the healing fountain start* → *Пусть из недр пустых сердец / что-то хлынет наконец...*²⁵; (21) *The words of a dead man / Are modified in the guts of the living* → *Слова умершего / Пресуществляются в живущем*²⁶ [9].

По сути, приёмом перевода такое переводческое решение считать

21 Пер. А.Эппеля.

22 Пер. И.Бродского.

23 Пер. А.Эппеля.

24 Пер. А. Олсара.

25 Перевод его же.

26 Пер. В.Топорова.

нельзя. Это изначально неадекватный перевод, свидетельствующий о неспособности или нежелании переводчика преодолеть когнитивный диссонанс или о низком уровне языковой компетенции последнего. Тем не менее, при сопоставлении оригинала и перевода деметафоризация должна учитываться наряду с иными приёмами и трансформациями, так как оценка перевода в первую очередь по данному критерию лучше всего позволяет определить степень концептуальной гармонии той или иной переводческой версии относительно подлинника.

Сверхметафоризация, напротив, сводится к приращению экспрессивности и образности на нейтральном отрезке оригинала: (22) *But for him it was his last afternoon as himself* → В этот день его звезда стояла в зените / На полдень его самого²⁷; (23) *The current of his feeling failed; he became his admirers* → ток / чувств вдруг иссяк; и вспыхнули его поклонники²⁸; (24) *The words of a dead man* → И вот с порога / Его кончины слова...²⁹. Такая трансформация, как правило, приводит к выдвиганию в сильную позицию в переводе какого-либо концепта,

27 Пер. А.Олеара.

28 Пер. А. Эппеля.

29 Пер. А.Олеара.

находящегося на периферии или вообще отсутствующего в подлиннике, за счет чего разрушаются внутренние связи образов в концептуальной программе, деформируется логика сюжетно-фабульного развития оригинала. Этого приёма также следует по возможности избегать.

К аналогичному результату зачастую приводит и **композиционная реструктуризация** – изменение логической последовательности образов: (25) ... *your gift survived it all: / The parish of rich women, physical decay, / Yourself*. → Но дар твой превозмог / тебя, распад...³⁰; (26) *And the living nations wait, / Each sequestered in its hate* → Прячься в ненависть, народ, / затаившись, что-то ждет³¹. Подобная трансформация крайне частотна при переводе поэзии, что объясняется давлением поэтической формы (ограниченный метром слоговый объем строки и финальная позиция рифмы). Переводчику регулярно приходится прибегать к позиционным синтаксическим перестановкам слов в рамках одной или нескольких строк и даже строф, а вместе со словами сдвигаются и образы, обличенные в языковую форму.

30 Пер. А.Эппеля.

31 Пер. И.Бродского.

При *расщеплении образа* один оригинальный образ в переводе передается при помощи нескольких образов, при этом их суммарный образный потенциал должен примерно совпадать с образным потенциалом исходной единицы, например, вместо одной развернутой метафоры в переводе появляются две взаимосвязанных простых метафоры или два сравнения. Эта трансформация также частотна ввиду давления поэтической формы: (27) ... *your gift survived it all: / The parish of rich women, physical decay* → *Твой дар переживет богатых дам, их речи, / Распад материи, разлад в стихах*³²; (28) *And the living nations wait, / Each sequestered in its hate* → *Всякий суций там народ / Злобу сеет – горе жнет*³³.

Подобный приём во многом схож с *развертыванием (конкретизацией) образа*, например, когда образ, формально выраженный в подлиннике одним словом, в переводе вербализируется уже в виде нескольких слов (например, составной метафоры): (29) *To find his happiness in another kind of wood / And be punished under a foreign code of conscience* → *Мира иного и быть судимым / По иным законам,*

32 Пер. А.Олеара.

33 Пер. В.Топорова.

*чужим, как совесть / Чужих людей*³⁴. В данном случае и на входе, и на выходе процесса перевода мы имеем один образ, но в переводе этот образ формально занимает большее текстуальное пространство. Этим развертывание отличается от расщепления образа. При этом образный потенциал также остается неизменным. Данная трансформация также частотна.

Сцепление нескольких образов в один более крупный также происходит при сохранении образного потенциала и семного состава. Например, в оригинале было две метафоры, а в переводе появляется одна развернутая метафора: (30) *From ranches of isolation and the busy griefs* → *С высокогорных пастбищ вечных мук*³⁵; (31) *With the farming of a verse / Make a vineyard of the curse* → *В сельских радостях стиха / да нальется гроздь суха / горьких слов...*³⁶.

Сцепление отличается от *свертывания образов*, которое происходит при изъятии одного образа параллельно с заменой на интерпретационную парафразу другого связанного с ним образа. На выходе мы получаем совершенно новый сильный образ с

34 Пер. А.Олеара.

35 Пер. Вячеслава Ш.

36 Пер. А.Эппеля.

более высоким потенциалом. Например, один образ был штампом, другой очень слабым, а в переводе появляется один сильный и необычный троп. Сцепление включает реметафоризацию, но в отличие от последней здесь новый образ создается «по мотивам» нескольких оригинальных образов: (32) *From ranches of isolation and the busy griefs* → *ферм, издающих хруст от одиночества*³⁷; (33) *By mourning tongues / The death of the poet was kept from his poems* → *На стихи / смерть, взяв его, не налагает лапу*³⁸.

Заключение

Введение обширного количества новых образов в перевод за счет реметафоризации, расщепления или сцепления образов, как правило, приводит к общеэстетической нормализации (выравниванию) образного потенциала (внутренней формы) оригинала параллельно с нейтрализацией в тексте перевода внешних формальных особенностей. Нормализация несводима к какой-либо конкретной трансформации и как комплексное явление протекает в пределах целостного пространства текста, распространяется

на различные взаимосвязанные ярусы поэтической структуры и тесно связана с семантическими процессами и процессами языковой концептуализации.

В целом, выравнивание является результатом воздействия на процесс перевода двух внешних факторов – субъективного эмотивно-когнитивного диссонанса между переводчиком и переводимым автором и объективной асимметрии двух языков, двух поэтических традиций и двух культур. При этом многие образы переводчик модифицирует не столько по объективным причинам, например, из-за наличия лингвокультурных лакун, языковой асимметрии или доминирования формальных структур над образными, но в первую очередь из-за субъективного переосмысления (осознанного или неосознанного), неверного или полного непонимания этих образов.

Чтобы избежать общеэстетического выравнивания и достичь гармонии перевода, при передаче образной компоненты оригинала следует исходить из стратегии функциональной аналогии, а не переосмысления образов, учитывать внутритекстовые структурные и внетекстовые культурно-концептуальные связи (потенциальная коннотативность, сверхзначимость и

37 Перевод его же.

38 Пер. А.Олеара.

ассоциативность) всех элементов оригинала, которыми он «пропитан» и которые в совокупности составляют его общий образный потенциал. Однако в первую очередь для верной интерпретации необходима определенная

степень лингво-когнитивной близости концептуальных и поэтических картин мира автора и переводчика, без которой гармонизация образных систем оригинала и перевода невозможна.

Список литературных источников

1. Алексеев С.А. Передача структуры образов художественного текста в переводе (на материале англо-русских переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 26 с.
2. Гончаренко С.Ф. К вопросу о поэтическом переводе // Тетради переводчика. – М., 1976. – Вып. 9. – С. 81-91.
3. Коралова А.Л. Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. – Вып. 178. – М., 1981. – С. 94-105.
4. Матвеева Н.А. Реализация концептуальной образности в рамках силлаботонического стихосложения // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 1. – 2009. – С. 167-171.
5. Оден У.Х. Памяти У. Б. Йетса / пер. М. Фельдмана // Лавка языков. Журнал небуквального перевода. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://spintongues.msk.ru/auden5.html>.
6. Оден У.Х. Памяти В. Б. Йейтса / пер. И. Бродского // Бродский И. Изгнание из рая: Избранные переводы. – СПб.: Азбука, 2010. – С. 42-45.
7. Оден У.Х. Памяти Йейтса / пер. А. Эппеля // Американская поэзия в русских переводах (XIX – XX века) / Сост. С. Б. Джимбинов. – М.: Радуга, 1983. – С. 385-389.
8. Оден У.Х. Памяти У. Б. Йейтса / пер. В. Топорова // Оден У. Х. Собрание стихотворений (параллельно на русском и английском). – СПб.: Евразия, 1997. – С. 185-191.

9. Оден У.Х. Памяти У. Б. Йетса / пер. Вячеслава Ш. // Котлеты и Мухи: Трансконтинентальный гиперсервер литературы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kotlet.net/article.php?story=20050325082217242>.
10. Оден У.Х. Памяти Уильяма Батлера Йейтса / пер. Г. Шульпякова // Оден У.Х. Чтение. Письмо. Эссе о литературе. – М.: Независимая Газета, 1998. – С. 295–298.
11. Оден У.Х. Памяти Уильяма Батлера Йейтса / пер. А. Олеара // Олеар А. М. Оконный блюз. – Томск: ТомГУ, 2007. – С. 103-105.
12. Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 184 с.
13. Auden W.H. In Memory of W. B. Yeats // Auden, W. H. Selected Poems. – New York: Vintage Books, 2007. – P. 88-90.

Poetical Image and Translation Harmony: Types and Limits of Metaphorical Transformations in Poetry Translation

Leont'eva Kseniya Ivanovna

postgraduate student of English Language and Translation Department,
Smolensk University for Humanities,

lecturer in the Humanities of Law and Management Academy (Smolensk branch);

e-mail: ksenja_leontieva@mail.ru

Abstract

The aim of this article is to study problems of image component transfer and different positive (successful) metaphorical transformations in poetry translation which help to overcome or minimize lingua-cognitive asymmetry between source and target texts. Poetic images constitute pragmatic essence of poetry, thus preserving of their conceptual essence without any obvious and so to say "illegal" modifications becomes one of the leading dominants in a positive translation strategy. Therefore the translator usually uses a complex of metaphorical trans-

formations among which the most common types are counter-metaphorization, remetaphorization (interpretative paraphrasing), demetaphorization (imagery removal), hyper-metaphorization, word-for-word (literal) image transfer, conventionalization of images, compositional restructuring, image splitting and cohesion as well as image decompression (concretization) and folding. A large number of new images alien to the source-text appear in translation in result of translator's wide usage of objectively unmotivated and unjustified remetaphorizations, image splittings or cohesions. Such negative translation strategy usually gives rise to the utmost type of lingua-cognitive asymmetry – general esthetic and cognitive neutralization of the source-text in translation. To create a harmonious translation the translator should use strategy of functional analogy and take into account all structural, cultural and conceptual links of the source-language text elements. But the main essential requirement for a correct interpretation and harmonious image transfer is a certain similarity of the author's and the translator's conceptual and poetical pictures of the world and their individual styles.

Keywords

Poetry translation, poetical image, linguo-cognitive asymmetry, metaphorical transformation, interpretation, translation harmony.

References

1. Alekseev, S.A. (2009), Transfer of structure of images of a literary text in translation (based on English-Russian translations) [Peredacha struktury obrazov khudozhestvennogo teksta v perevode (na materiale anglo-russkikh perevodov)], abstract of candidate of Philology dissertation, Moscow, 26 p.
2. Auden W. H. In Memory of W. B. Yeats // Auden, W. H. Selected Poems. – New York: Vintage Books, 2007. – P. 88-90.
3. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats ["Pamyati U. B. Ietsa"]", translated by Brodskii, in Brodskii, I. (2010), Expulsion from Paradise: Selected translations [Izgnanie iz raya: Izbrannye perevody], Azbuka, St. Petersburg, pp. 42-45.
4. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats" ["Pamyati U. B. Ietsa"] translated by M. Fel'dman, *Lavka yazykov. Zhurnal nebukval'nogo perevoda*, available at <http://spintongues.msk.ru/auden5.html>.

5. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats" ["Pamyati U. B. Ietsa"], translated by A. Eppel', in *Amerikanskaya poeziya v russkikh perevodakh (XIX-XX veka)*, (2010), Raduga, Moscow, pp. 385-389.
6. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats" ["Pamyati U. B. Ietsa"], translated by V. Toporov, in Auden, W.H. (1997), *Collected Poems (both in English and Russian)* [*Sobranie stikhotvorenii (parallel'no na russkom i angliiskom)*], Evraziya, pp. 185-191.
7. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats" ["Pamyati U. B. Ietsa"], translated by Vyacheslav Sh., *Kotlety i Mukhi: Transkontinental'nyi giperserver literatury*, available at <http://kotlet.net/article.php?story=20050325082217242>
8. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats" ["Pamyati U. B. Ietsa"], translated by G. Shul'pyakov, in Auden, W.H. (1998), "Reading. The letter. Essays about literature" ["Chtenie. Pis'mo. Esse o literature"], *Nezavisimaya Gazeta*, Moscow, pp. 295-298.
9. Auden, W.H. "In Memory of W. B. Yeats" ["Pamyati U. B. Ietsa"], translated by A. Olear, in Olear, A.M. (2007), *Window Blues* [*Okonnyi blyuz*], TomGU, Tomsk, pp. 103-105.
10. Florin, S. (1983), *Pains of translation: The practice of translation* [*Muki perevodcheskie: Praktika perevoda*], Vysshaya shkola, Moscow, 184 p.
11. Goncharenko, S.F. (1976), "On the problem of poetic translation" ["K voprosu o poeticheskom perevode"], *Tetradi perevodchika*, Moscow, Iss. 9, pp. 81-91.
12. Korolova, A.L. (1981), "Pragmatic aspects of the transfer of imagery in the text of the translation" ["Pragmaticheskie aspekty peredachi obraznosti v tekste perevoda"], *Sbornik nauchnykh trudov MGPIIYa im. Morisa Toreza*, Iss. 178, Moscow, pp. 94-105.
13. Matveeva, N.A. (2009), "Implementing of conceptual imagery in the syllabic-tonic versification" ["Realizatsiya kontseptual'noi obraznosti v ramkakh sillabotonicheskogo stikhoslozheniya"], *Vestnik MGOU. Seriya "Lingvistika"*, No. 1, pp. 167-171.